

Никто не избежал взгляда, Лу Чжися пристально смотрела на Шэнь Ваньцин, в голове снова и снова прокручивая тот кошмар, где холодный и отстранённый «ножницы» отталкивал её.

Шэнь Ваньцин встала, открыла дверь и направилась к ней, слегка приоткрыв алые губы:

— Хорошо спала?

Голос звучал слегка хрипло, казалось, она тоже спала неважно. Лу Чжися отвела взгляд и холодно ответила:

— Нет.

— Это из-за прошлой ночи...

— Давай умоемся и поедим. — Лу Чжися прервала Шэнь Ваньцин, обошла её и направилась в ванную.

Шэнь Ваньцин обернулась, спокойно наблюдая, пока та не исчезла из виду, после чего села в кресло.

Вдыхая неповторимый аромат серой амбры, она подняла руку, чтобы помассировать область вокруг железы, и тихо вздохнула.

Утро прошло в молчании. Лу Чжися молча ела завтрак, съев всего несколько кусочков, она отложила палочки.

— Наелась? — Шэнь Ваньцин, уже несколько раз пообедав с ней, знала её аппетит.

— Нет аппетита. — Лу Чжися встала, чтобы собрать вещи, и встала у двери, ожидая её.

Шэнь Ваньцин подошла к двери, слегка подняв голову, и пристально посмотрела на неё. Человек, не способный скрывать эмоции, или, возможно, даже не пытавшийся это делать.

Линии губ Лу Чжися были сжаты, брови с утра были нахмурены, а чёрные глаза напоминали холодные глубины.

— Если ты недовольна из-за вчерашнего, можешь прямо сказать мне. — Шэнь Ваньцин, следуя за ней, сама начала разговор.

— Нет. — Лу Чжися раздражённо провела рукой по волосам. — Просто плохо спала.

Сегодня за рулём был охранник. Лу Чжися села в машину и притворилась спящей, но в

середине пути вдруг вспомнила цель этой поездки.

— Вещи для свадьбы взяла?

— Взяла.

Лу Чжися продолжила притворяться спящей, ругая себя: «Что ты вообще затеяла?»

Она быстро прокрутила в голове их знакомство до настоящего момента и посмеялась над собой: «Шэнь Ваньцин просто искала партнёра для постели, а ты тут страдаешь, как дура!»

Лу Чжися быстро настроила себя, не позволяя никому влиять на свои эмоции, даже Шэнь Ваньцин.

Эти несколько дней контакта неизбежны, но в дальнейшем нужно держаться подальше.

Да, подальше от всего, что может на неё повлиять. Лу Чжися привела свои мысли в порядок, и настроение немного улучшилось.

Они направились прямо в ресторан на верхнем этаже Международного выставочного центра. Лу Чжися не увидела «вещей для свадьбы», о которых говорила Шэнь Ваньцин, и они поднялись наверх.

Янь Фанхуа и Шэнь Тинъюнь уже были там, одна в китайском ципао, другой в строгом костюме.

Увидев мать, Лу Чжися сразу подошла к ней и назвала мамой.

Янь Фанхуа специально подготовила для неё одежду, похлопала её по руке и с улыбкой сказала:

— Иди, переоденься.

Понятно, что на свадьбе нужно одеваться официально, особенно когда имеешь дело с семьёй Шэнь, где много правил.

Белый пиджак с высокой степенью элегантности подчёркивал стройность и высокий рост Лу Чжися, а длинные брюки облегли её длинные ноги, делая их ещё более привлекательными.

Янь Фанхуа была очень довольна, смотрела на Лу Чжися и с улыбкой сказала:

— Моя дочь уже большая девочка.

Одежда Шэнь Ваньцин тоже была подготовлена Янь Фанхуа. Она слегка наклонилась и радостно позвала:

— Ваньцин.

Лу Чжися инстинктивно хотела обернуться, но разум подсказал ей не делать этого.

Янь Фанхуа продолжала восхищаться, крикнув:

— Сяо Ся, подойди сюда и встань рядом, я посмотрю.

Шэнь Ваньцин в золотом вечернем платье выглядела так, будто сошла с картины, излучая благородство и элегантность. Если бы на ней была корона, она бы действительно напоминала королеву.

Дизайн с завышенной талией подчёркивал её изящные линии. Лу Чжися вдруг вспомнила, как вчера на мотоцикле она обнимала её за талию, и они мчались в ночи.

Вчерашние радости смешались с холодностью из кошмара. Когда мать спросила, как она себя чувствует, Лу Чжися высокомерно ответила:

— Нормально.

Профессор Янь бросила на неё взгляд, недовольно толкнула её и сказала:

— Совсем без вкуса, она же просто богиня.

— Ну, как-то так. — Лу Чжися кисло буркнула.

— Как так? Если бы ты смогла найти такую жену, я бы умерла от счастья. — Янь Фанхуа смотрела то в одну, то в другую сторону, а Шэнь Ваньцин поворачивалась, чтобы показать себя. — Ваньцин действительно очень красивая, кому посчастливится жениться на ней, тот будет счастливчик.

Шэнь Тинъюнь, стоя рядом, на мгновение увидел в ней свою любимую жену, черты лица и холодная аура были очень похожи.

Лу Чжися быстро окинула взглядом и сказала:

— Может, моя будущая жена будет ещё красивее.

— Ты как лягушка, которая хочет съесть лебедя. — Мать пошутила, посмотрев на дочь, которая надулась. — Ваньцин, посмотри, она надулась, как лягушка, ха-ха.

Шэнь Ваньцин с лёгкой улыбкой посмотрела на неё и сказала с ноткой утешения:

— Не сердись, ты для меня самая красивая, — она сделала паузу, глядя на ожидающий взгляд Лу Чжися, и добавила:

— та самая лягушка.

— Спасибо. — Лу Чжися развернулась и ушла.

— Ну что за ребёнок, как ты с Ваньцин разговариваешь, — вздохнула Янь Фанхуа. — Не обращай на неё внимания, у неё детский характер, настроение меняется быстро.

Шэнь Ваньцин покачала головой и с улыбкой сказала:

— Всё в порядке, она милая, просто боюсь, что она сама себя расстроит.

Надувшаяся лягушка отошла в сторону, но вскоре мать снова позвала её для совместного фото.

Медиа, назначенные семьёй Шэнь, уже были внутри и делали снимки. Янь Фанхуа напомнила Лу Чжися следить за выражением лица.

В этом Лу Чжися была профессионалом, она включила «рабочее» настроение.

Когда медиа попросили их сфотографировать, Лу Чжися встала рядом с Шэнь Ваньцин, сложив руки за спиной, с лёгкой улыбкой.

Шэнь Ваньцин слегка подняла голову и посмотрела на неё, а она в этот момент опустила взгляд.

Её красивое лицо вызвало в памяти смешанные воспоминания.

Нежность, как вода, счастливые мгновения, как сон, быстротечные радости, словно сон.

В глубине души Лу Чжися почувствовала странное сожаление и печаль. После сегодняшнего дня она будет держаться от неё на расстоянии, оставаясь по разные стороны галактики, непроходимой пропасти.

Шэнь Ваньцин вдруг улыбнулась, как летний цветок, сияя. Это был второй раз, когда Лу Чжися видела её такой счастливой, первый раз был после того, как они вместе подшутили над Гу Яньмином в объятиях пустоты.

Лу Чжися, заразившись её настроением, тоже улыбнулась.

Улыбка стала шире, Шэнь Ваньцин подняла руку и коснулась уголка её губ, мягко сказав:

— В такой радостный день будь счастлива.

Семья Шэнь устроила грандиозное мероприятие, пригласив более сотни гостей, в то время как со стороны Лу Чжися были только она и мать.

В браке её родителей семья матери была против, но они настояли на своём.

Мать порвала связи с семьёй, а со стороны отца всё было ещё хуже. С тех пор, как Лу Чжися себя помнила, она не знала, кто был в семье отца.

Как говорила Янь Фанхуа:

— Твой отец — генерал без армии, а я — жена генерала.

Этот брак был явно задуман как династический союз.

За столом глава семьи Шэнь, дедушка Шэнь Ваньцин, Шэнь Юйтан, произнёс речь.

Лу Чжися сидела рядом с Шэнь Ваньцин, только вздыхая, что свадебный банкет больше напоминал светский вечер.

Сегодня все члены семьи Шэнь были на месте, что подчёркивало авторитет Шэнь Юйтана.

Они были высокопоставленными лицами и знаменитостями из разных сфер, многих из которых Лу Чжися видела в СМИ.

В сравнении Шэнь Ваньцин казалась более скромной.

Взгляд Шэнь Юйтана несколько раз падал на Шэнь Ваньцин, что заставило Лу Чжися подумать, что он смотрит на неё. Его взгляд был глубоким и строгим, но больше ничего нельзя было понять.

Их взгляды внезапно встретились, Лу Чжися не отвела глаз. Взгляд Шэнь Юйтана показался ей полным враждебности, хотя они виделись впервые...

Шэнь Юйтан отвел взгляд и начал говорить, выражая большие надежды на будущее двух семей. Он был уверен, что с приходом Янь Фанхуа семья Шэнь будет процветать, а отношения между семьями станут гармоничными и долговечными.

Янь Фанхуа с лёгкой улыбкой поддержала:

— Хорошая основа отношений, как экономическая основа развития страны. Чем дольше мы с Тинъюнем будем вместе, тем крепче станут наши семейные узы.

Смысл слов Янь Фанхуа был понятен Лу Чжися: их брак с семьёй Шэнь был больше связан с самим Шэнь Тинъюнем.

Если их чувства когда-нибудь изменятся, то и отношения между семьями тоже пострадают.

Шэнь Юйтан, естественно, понял это и строго сказал:

— Тинъюнь, тебе пора повзрослеть, научиться брать на себя ответственность и заботиться о семье.

Янь Фанхуа взяла Шэнь Тинъюня под руку и с улыбкой сказала:

— Дедушка, не беспокойтесь, дома Тинъюню не нужно ни о чём заботиться, мы вместе просто хотим, чтобы он мог заниматься тем, что хочет.

Шэнь Тинъюнь был тронут, он не ожидал, что Янь Фанхуа скажет это прямо.

Но Шэнь Юйтан не был тронут их чувствами и прямо заявил:

— Если кто-то стремится к спокойной жизни, то кто-то другой должен нести на себе тяжесть.

<http://bllate.org/book/15534/1381243>